

Обратный путь во дворец казался медленным и долгим. Я схватила его за руки и почувствовала, как они становятся все холоднее. Он постепенно терял сознание, когда говорил: «..... Императрица должна присмотреть за королевством. Расследуйте попытку убийства, какое отношение это имеет к секретным войскам королей...» Мое сердце сжалось в клубок.

У Кэ поспешил выполнить эти приказы лично. Его брат У Юн остался защищать нас, позади нашей кареты ехала другая, в которой находился тяжело раненый Ян Пин.

Каждый раз, когда Фэн Чжао Вэнь закрывал глаза, я шептала ему, склонившись к самому уху, и просила его проснуться.

Его глаза феникса медленно теряли сияние. Я стиснула зубы и прошептала ему в уши: «Фэн Чжао Вэнь, если ты не проснешься, я буду править как регент и тем самым разрушу твое великое королевство!»

Покойная вдовствующая императрица была предыдущим регентом предыдущей династии. Разве оно не рассыпалось под ее руками?

Уголок его губ изгибается: «Ты такая ленивая... Ты спишь весь день, где ты найдешь время для всей этой тяжелой работы?»

Когда он это сказал, я, наконец, осознала, насколько я была ленива. Все, что я делала, это ела, а потом спала.

«Если ты не проснешься, я выйду замуж за другого человека! Я заставлю ребенка в моем животике называть его «Отец!» »Этот метод был лучше, чем просить и умолять, не так ли?

Я одарила его горделивой и печальной улыбкой. Большие капли слез упали с моих глаз на его лицо. Он медленно заставил себя открыть глаза.

«Ты такая ... некрасивая, когда плачешь ...»

Я сердито посмотрела на него, но вскоре мои глаза затуманились от слез. Казалось, что в моей груди были кинжалы, от которых я чувствовал резкую боль.

Такого чувства я не испытывал уже очень давно. В последний раз я чувствовал это в ту темную ночь, после смерти отца. Я не думала, что взойдет солнце, стоя на заснеженной земле, которая превратилась в обжигающе жаркое лето, я без колебаний выкопала яму и зарылась в нее. Как раз в тот момент, когда я думала, что мне суждено остаться там, мучаясь до тех пор, пока от меня не останутся одни кости, некто протянул мне руку и крепко обнял. Лелея меня, любя меня! В моем сердце всегда было что-то тревожное. Я не понимала, в чем причина этой любви. Это пугало меня, но, в тоже время притягивало. Когда он лежал передо мной, залитый кровью, всепоглощающее чувство горя нахлынуло на меня.

Кроме любви, что еще могло заставить меня чувствовать себя так?

Мир перед моими глазами внезапно изменился; раны, которые я получила, были незначительными, но почему дыхание было таким тяжелым? Самой болезненной частью были

не мои физические раны, а мое сердце, когда я поняла, что температура его тела начала падать. Я чувствовала, как мое сердце разрывается изнутри.

Во дворце Чжун Хуа царил беспорядок. Я схватила Главного Имперского Врача за бороду и маниакально спросила его: «Есть ли у него хоть какой-то шанс выжить?»

Если бы он дал мне неутешительный ответ, я была готова убить его прямо здесь и сейчас. Он проигнорировал мои угрозы и стряхнул мои руки. Четыре высокие служанки за моей спиной удерживали меня. Ведра и ведра разбавленной крови уносились прочь, как будто они были рекой, которая текла вечно.

В зале было так тихо, что я слышал только тяжелое дыхание и движение головы Императорского Лекаря.

К тому времени, как взошло солнце, Главный Императорский врач, наконец, убрал золотые иглы, вытирая лоб. Он глубоко вздохнул: «Сердцебиение Его Величества наконец-то стало стабильным. Будь лезвие на три дюйма длиннее, Его величество не выжил бы. Однако его рана слишком тяжелая. Мы не можем сказать, когда он проснется ...»

У меня возникло внезапное желание дернуть доктора за бороду, дернуть очень сильно. Говорили, что он хороший врач и может оживить мертвого. Он получил от нас так много чернильных камней, но даже не смог дать нам определенного ответа.

Тянь Бин Цин и Е Хуан были ему очень благодарны. Они преклонили перед ним колени в знак благодарности, а четыре служанки, которые держали меня, наконец,пустили. Спотыкаясь, я направилась к драконьей кровати. Из-за желтой занавески я видела его бледное, почти бескровное лицо..... Амиабха!

Тянь Бин Цин и Е Хуан были ему очень благодарны. Они преклонили перед ним колени в знак благодарности, а четыре служанки, которые держали меня, наконец,пустили. Спотыкаясь, я направился к драконьей кровати. Из-за желтой занавески я видела его бледное, почти бескровное лицо..... Амиабха!

Спасибо, что спасли его, боги небесные!

Все были полны надежд и счастливы, когда У Ке вошел во дворец Чжун Хуа с красными воспаленными глазами. Мы старались сдерживать свои чувства, чтобы не помешать выздоровлению Его Величества, поэтому увидев нас, этот высокий и могучий человек буквально разрыдался, предположив самое плохое. Он бросился к драконьей кровати, всхлипывая: «Ваше величество, этот чиновник пришел слишком поздно ...»

Он плакал, не скрывая эмоций и это было трогательное зрелище.

Чтобы сохранить его официальную должность, я любезно сообщил ему: «Генерал Ву, Его Величество только без сознания ... Плакать заранее, это может стоить вам головы!»

Он быстро вытер слезы двумя ладонями, прежде чем сердито указать на меня: «Тогда о чем же вы плачете?»

Я всегда знала, что он смотрит на меня свысока. Однако, поскольку я была сейчас великодушна и доброжелательна, я решила оставить все как есть.....

Я вытерла слезы и улыбнулась ему: «Это слезы радости!»

Хотя одна из ног императора еще стояла в другом мире, сейчас он выглядел намного лучше, чем несколько часов назад. Генерал У Ке осознал свой проступок и быстро опустился на колени, чтобы признать свою вину. А мое сердце захватило смешанное чувство, может быть, потому, что он боялся Его Величества, но сейчас презрение императрицы к генералу У Ке ушло в прошлое.

В этот момент он выглядел очень жалко, он был весь в крови с головы до ног. Впервые с тех пор, как он ударил меня по голове, он больше не был для меня бельмом на глазу. Я разрешила ему сесть, а затем попросил Е Хуана подать ему чай, после этого он приступит к делу и доложит обо всем.

Без сомнения, внезапный набег У Ке на этот раз был правильным решением.

Когда он совершил набег на поместье Янь Вана и сразился с более чем двумя тысячами рядовыми солдатами, мы загнали Янь Вана в тупик. Они хотели похитить беременную императрицу, чтобы уладить дело, но У Ке быстро закончил с ними и помчался за мной в поместье. К тому времени, как они добрались туда, я уже покинула поместье, а потом они получили известие, что император тоже покинул дворец, и послали императорскую стражу искать нас.

Когда он вошел в поместье Янь Вана, он и его дружки уже ждали новостей о том, удастся ли им убить императора, меня и ребенка, которого я ношу. Возможно, они думали, что Великой стране Ци пришло время сменить правителя.

Кроме, непосредственно И Ванга и Чжао Вана, которые боролись за жизнь после того, как попали в засаду убийц, все Ванги в столице были замешаны в этом деле. Самым удивительным было то, что даже генерал Ху Го, который был отцом консорта Де, был частью этого.

У Ке действительно был способным помощником Фэн Чжао Вэня; я не думала, что он справится с делами так быстро. Устным указом Фэн Чжао Вэня он затолкал всех этих людей в императорскую тюрьму. Императорская тюрьма в настоящее время была полна до краев; как от узников Великого Чэня, так и от узников Великого Ци. Наверное, никогда еще здесь не было так оживленно.

В конце концов У Ке спросил меня, как он должен относиться к этим заключенным и как допрашивать их. Я посмотрела на лежащего без сознания Фэн Чжао Вэня: «Я слышала, что эти чиновники действительно беспокоятся о здоровье Его Величества. Им до тех пор не будут давать еды, пока сам император не поест!»

Давайте вместе поголодаем! Император лежит в постели после покушения, почему убийцы должны спокойно оставаться в тюрьме?»

У Ке широко улыбнулся мне: «Повинуясь приказу Вашей светлости!»

Я быстро поправила его: «Это просьба самих заключенных Вангесов»

Возможно, если бы об этом услышали имперские цензоры и историки, они подумали бы, что у этих преступников нечистая совесть. Имперскому Цензорскому департаменту в последнее время не хватало спорного материала; они должны были добавить несколько капель крови на то, что казалось чистой водой.

У Ке понял намек.

В этот момент дворцовая служанка сообщила мне, что Консорт Де ищет аудиенции.

У Ке и я обменялись взглядами. Во дворце существовал строгий запрет на обмен сообщениями с внешним миром. Вчера вечером мы приехали сюда поздно вечером, а Консорт Де жила очень далеко от дворца Чжун Хуа. Было раннее утро, когда У Ке добрался сюда и он еще даже не ушел, а консорт Де уже ищет аудиенции.

Приветствуя Е Хуана, я касалась его руки, когда выходила на улицу, и девушка всегда недовольно жаловалась: «Она всего лишь супруга, почему вы лично приветствуете ее?» И даже Тянь Бин Цин, казалось, был с ней тогда согласен.

Теперь я ткнула ему в голову упрек: «Его Величество еще не оправился от полученных травм, он нуждается в покое. В боковом зале находится генерал Ян. Хотя сейчас он стабилен, мы тоже не должны его беспокоить. А что, если Консорт Де поднимет большой шум?»

Тянь Бин Цин немедленно польстил мне: «Ваша светлость действительно очень внимательна к Его Величеству!»

«Не думаю, что ты когда-нибудь хвалил меня раньше! Ты как-то сказал мне, что у меня голова из деревянного бруска!»

Он тут же втянул голову в шею и пошел за четырьмя высокими служанками.

Консорт Де подошла довольно поспешно. На ней не было никакого макияжа, а только простой пучок, ее лицо было полно слез, когда она стояла на коленях на каменных ступенях, и выглядела такой красивой, несмотря на слезы.

С тех пор как я прибыла во дворец Великой Ци, с одной стороны были эти прекрасные наложницы, а с другой я, отвратительно выглядящая!

Когда Консорт Де увидела меня, она обняла мои ноги и закричала: «Пожалуйста, помогите нам, ваша светлость! Пожалуйста, спасите жизнь отцу Чэньцзе! Генерал У Ке ворвался в наше поместье посреди ночи и забрал его. Отец Чэньцзе всю свою жизнь посвятил королевству, а теперь, когда он состарился, его запихнули в императорскую тюрьму!»

Она так жалко плакала.

Она притворно делала вид, что все еще не знает, почему был схвачен генерал Ху Го?

Кем бы ни был человек, пославший ее сюда, он был действительно ненадежным. Их сообщение было настолько расплывчатым, что они превратили Консорта Де в глупую курицу.

Я с сожалением сообщила ей: «Консорт Де, было покушение на Его Величество!»

Она тупо посмотрела на меня: «Каждый год на него совершается как минимум два или три покушения, что в этом такого странного?»

«В этом нет ничего странного?» - мое сердце пронзила острая боль, когда я терпеливо объяснила ей: «Просто, на этот раз попытка как-то связана с твоим отцом».

Кормить всех супругов во дворце было так расточительно, такая трата зерна!

Она закричала: «Ни за что! Отец не может быть причастен к покушению! Вы его подставляете!»

Я поступила очень умно, что не встретила Консорта Де в зале Чжун Хуа...

<http://tl.rulate.ru/book/28150/1316321>